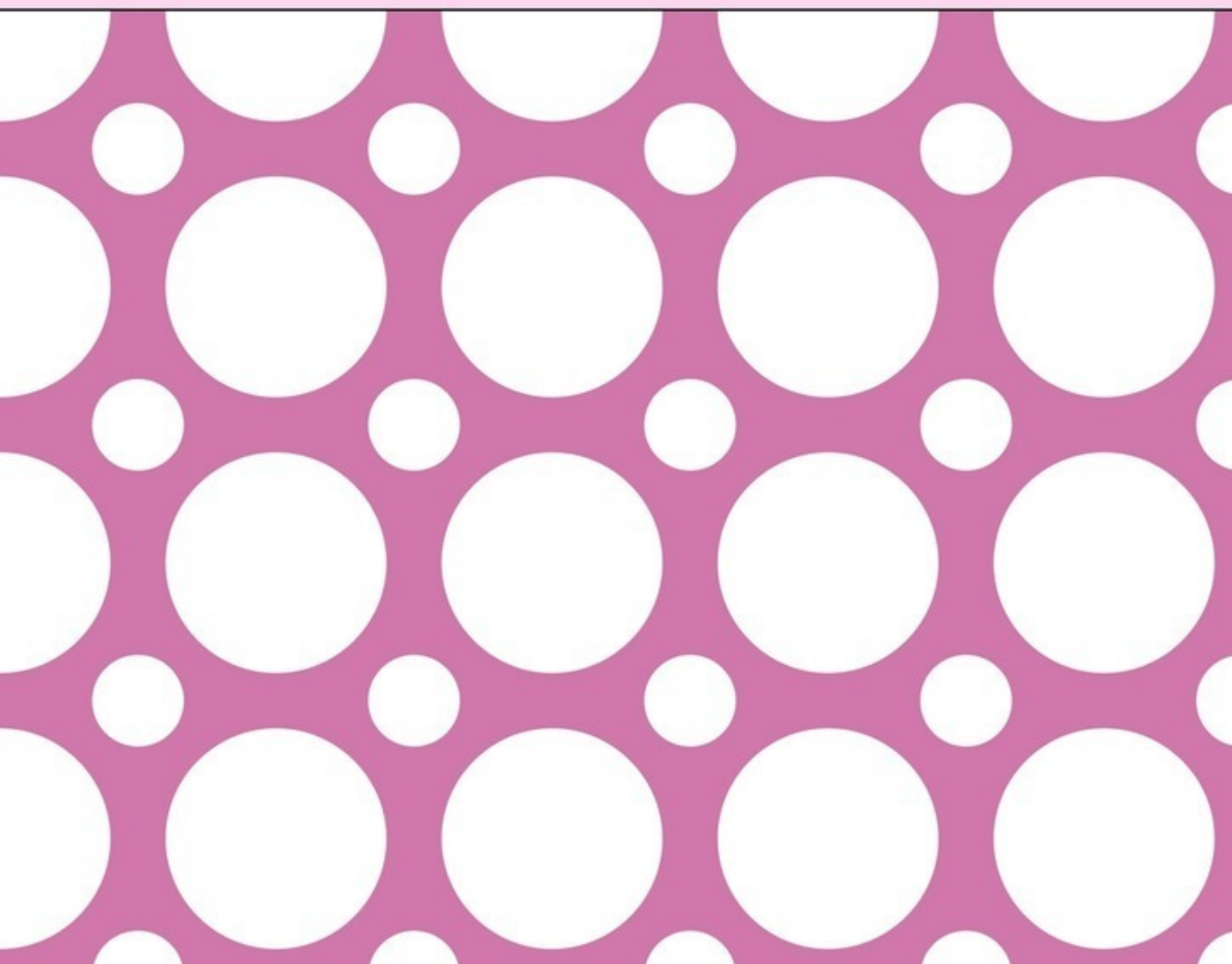

Юлия Бочкарёва

*Под знаком
Венеры*

Юлия Бочкарёва

Под знаком Венеры

«Издательские решения»

Бочкарёва Ю.

Под знаком Венеры / Ю. Бочкарёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850443-3

Когда живешь с человеком рядом, тогда только учишься сносить и его и свои тяготы. Ф.М.Д. прав, когда говорил о том, что «оставь на сутки наедине друг с другом даже самых интересных (тем паче сложных) людей, они к концу срока возненавидят друг друга». А влюбленность? Она ослепительно ... хорошо ослепляет. «И черт, и земля, и небо с особым тщанием вглядываются в душу человека, когда в нем торжествует Эрос». (парафраз на цитату В. Соловьева)

ISBN 978-5-44-850443-3

© Бочкарёва Ю.
© Издательские решения

Содержание

Любовь такая разная	6
Что наша жизнь-игра	8
О любви и нелюбви	10
Сон	11
Игры памяти	12
Игромания. Или сон не в руку	14
И вес тут ни при чём	16
Планетарное	18
Ты мне снилась	19
Секрет секрета	20
Russian Beauty	21
Донна	23
Ромка	25
Наш шеф	27
Нарцисс-аристократ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Под знаком Венеры

Юлия Бочкарёва

© Юлия Бочкарёва, 2017

ISBN 978-5-4485-0443-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь такая разная

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

И. Ф. Анненский

Любовь взаимная, счастливая, разделённая. Пылкие взгляды, жаркие объятия, сладкое томление чувств. Нежность и страсть. Огонь в крови. Огонь в сердцах. Смотрим одновременно и друг на друга и в одном направлении. Понимаем друг друга без слов. Довольно полуслова, полувзгляда, полунамёка. Диалоги сводятся к междометиям и местоимениям:

– Ты...?

– Ой, я уже...

– А я...?

– Да, Да, конечно...

Мысли друг друга ловим на лету. Нравится и раздражает одно и то же. Полная сосредоточенность друг на друге. Всё остальное не имеет значение. Весь внешний мир идёт только фоном. Всё хочется делать вместе, всем поделиться, всем насладиться, всё отдать и получить. Черпаем силы и вдохновение друг в друге. Растём, развиваемся, всё нам на пользу. Всё нам-витамин. Даже в толпе только вдвоём. Примагничены накрепко. Других не замечаем вовсе или замечаем едва-едва по необходимости или случайно. Счастье безмерное, радость непреходящая. Мы-баловни судьбы. Мы на пике, на взлёте, на пьедестале. Ценим, бережём, боимся потерять. Благодарны друг другу. Мы-это всё. Всё, что вне нас, весь этот мир, населённый «львами, орлами и куропатками» – только вишенка на торте.

Я вас люблю, – хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь!
Мне не к лицу и не по летам...
Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей:
Без вас мне скучно, – я зеваю;
При вас мне грустно, – я терплю;
И, мочи нет, сказать желаю,

Мой ангел, как я вас люблю!

А. С. Пушкин

Любовь безответная, несчастная, безнадёжная. Всегда болезнь, всегда испытание на прочность. Без тебя невыносимо скучно, с тобой невыносимо горько. Ничто не радует. Состояние полного отчаяния и бессилия. Самые милейшие существа от такой любви превращаются в истовых злыдней и немудрено. Ищешь спасения во внешнем мире. Мир огромный. В нём столько ярких красок. Должно же в нём достать и для тебя спасения. Мучительно ищешь, но не находишь. Мир для тебя-серый. Ищешь спасения в объекте своего обожания и наталкиваешься на железо-бетонную стену отторжения. Ищешь спасения в себе-единственно правильный путь. Но и там пока только мрак, боль и такие качели над пропастью, что мороз по коже. Ищешь, ищешь, ищешь-езде тупик, везде обман, туман, кривые зеркала, тотальное одиночество. Лодка судьбы дала опасный крен, а ты к тому же отпустил от бессилия вёсла. Теперь всё. Всё в руках того Главного, кто правит и твоей лодкой тоже. Остаётся молиться и уповать на милость его. Может не даст совсем погибнуть. Но и тут, как водится, гарантий никаких.

Раны болят и кровоточат мучительно долго. Шрамы остаются навсегда.

Что наша жизнь-игра

Что наша жизнь-игра. Этот изящный перл витиеватой словесности совершенно теряет свой аллегорический смысл в наше время. И понимается вполне конкретно. Игры официально завоевали мир. Играют все, играют всё время и наконец играют везде. Вход в игровое пространство доступен всем и не ограничивается как это бывало ещё лет двадцать тому назад коротким периодом детства.

Конечно, поигрывали взрослые и раньше и всегда, в картишки там, домино, шахматы, нарды... Играли и в игры посерьёзнее, играли на бирже, играли в казино, играли наконец, в любовь.

Но ныне впечатляет массовость побега в иную реальность. И вот задаёшься вопросом – и что же это мы так всем миром ринулись бежать в иную реальность. Или, кто же нас к этому поощряет. Раз бежим, и бежим, заметьте, массово и глобально, значит что-то в реале серьёзно не устраивает. Конечно, несправедливость жизни всегда человечеством смутно ощущалась.

Ну нет счастья для всех. Нет его и всё. Здоровыми, красивыми и богатыми рождается может один процент от общего числа мечтающих об этом. И если в прошлом удавалось этих мечтающих хоть как-то поощрять и подбадривать, то сейчас что-то старые методы плохо работают.

И вот опять гениальный ход всё-того же, надо полагать, элитного одного процента. Раз жить не получается как мечтается, так почему бы не поиграть. И вот, сработало, игровое пространство затянуло всех, за исключением надо полагать, одного элитного процента, у которого жизнь не просто похожа на сказку, а таковой и является.

Игры у вас на компе, в планшетнике, телефоне, дома у вас пара-тройка приставок, игры на ТВ, игры в бескрайнем интернете. От них никуда не скрыться, да и стоит ли. Ведь это опять придумано нам, менее везучим, в помощь.

Улучшения в судьбах человечества явно не ожидается.

Strange
No other love can take your place
Or match the beauty of your face

Дверь за ним захлопнулась, и что-то внутри оборвалось. Почему, почему так больно. Так нестерпимо больно. Ведь ещё минуту назад смеялась над его нелепыми обвинениями. Смеялась ему в лицо, а он строго, но как-то всё равно беззащитно сдвинув брови и наморщив лоб, продолжал говорить о каких-то своих подтвердившихся подозрениях.

Она даже не попыталась оправдаться, ерунда ведь, как всегда. Нет никого и не было для неё интереснее и нужнее его. Так сильно любила его, что даже себе самой боялась в этом признаться. Попала в зависимость, мука какая нестерпимая. Освободиться бы, но как. Клинок здесь не поможет. Кто сможет занять его место? И вот грустная правда-никто. Нет больше на свете таких красивых, ревнивых таких, бедовых.

Всё время с ним, как по лезвию ножа, как по узкой, извилистой тропинке над пропастью прогулка. Устала, измотал и её, и себя. Одни тени от них остались. Всю кровь друг у друга выпили и всё мало, мало им. И всё так же ранят слова в самое сердце, и всё так же она знает – одна ночь без него, и она с ума сойдёт окончательно. И всё так же ходит он, как раненый зверь, вокруг её дома круги наматывает. И не может не вернуться, не может... А она не может не ждать его и к шагам за дверью чутко прислушивается каждую минуту. И не живёт, просто не живёт без него. Так, как-то дышит, что-то видит, но ничего не чувствует и не замечает, кроме боли.

И он вернётся, он вернётся обязательно и опять, допивая до дна всю её любовь, он будет самым счастливым и самым несчастным на свете.

О любви и нелюбви

Что я люблю. Старые письма, в них строчки, пропитанные нежностью. Пусть и не ко мне. Фотографии в старомодных фотоальбомах, там все близкие ещё живы и вместе, и я люблю их улыбки. Люблю запах свежего кофе по утрам и солнечный лучик в окне. Люблю шум океана и его бирюзовый простор. Люблю белый песок, свежий теплый бриз и нежное касание волны. Осенние листья в старинном парке и первый снег. Люблю своих друзей. Их немного, но они настоящие. Влюблена в улочки Парижа и запах каштанов.

Не была в Париже. Люблю свои прекрасные иллюзии почти так же, как реальность. Мне нравятся красивые города, дома, костёлы, церкви и мечети. Кофейни, где меня знают по имени и совсем незнакомые, куда захожу в первый раз. Мне нравятся деревни, где есть река, как в моём детстве. Мне нравится, когда мой сын упрямо хмурит брови хотя, на самом деле, ему хочется рассмеяться. Он мне вообще очень нравится, подозреваю и надеюсь, что это взаимно. Так много ещё всего люблю.

Люблю и помню всех, кто ко мне с добром. А того, кто со злом, забываю быстро. Уважаю Сократа, гениальнейший был философ, но учиться у злопыхателей не согласна. Всегда найду другой источник мудрости.

А тебя я люблю странным образом-вопреки.

Сон

Сегодня я проснулась почти счастливой. Наконец-то ты мне приснился. Это ты научил меня когда-то поверью, что если тебе снится кто-то, то он о тебе думает. А я хоть и не очень верю в бабушкины сказки, но очень рада была увидеть и ощутить тебя во сне. Не очень верю в сказки, а в эту охотно бы поверила. Там, во сне ты был прекрасен, а я была я и не я. В этом странном сне я была гораздо смелее, чем в жизни и гораздо счастливее. Ещё я была в полном твоём подчинении, маг и повелитель мой. В жизни такое вряд ли возможно.

В жизни, в твоём таком правильном, приглаженном, причёсанном, гламурном мире нет места моей такой неудобной неправильности. Я устала стучаться в наглухо закрытые двери. Глупо. А мне не нравится ощущать себя душой по собственному желанию. Ты не думаешь обо мне, я это знаю.

На самом деле, это я о тебе всё время думаю. Это ты меня не отпускаешь, а пора бы уже. Может быть, ты и приснился мне сегодня, чтобы отпустить и на прощание дал всё, о чём я и мечтать не смела. Может быть, теперь мы свободны оба, и я приветствую новое на моём пути. А тебе я благодарна безумно и надеюсь, ты счастлив тоже.

Только не снись мне больше, прошу...

Игры памяти

В очередной раз отужинав пластиковыми на вкус и цвет овощами, она вдруг задумалась. Ради чего всё это было спрашивается? Эти амбиции, эти бесконечные попытки пробить непробиваемые стены собственным лбом, эти обломанные на очередном куске гранита наук зубы. Ради того, чтобы задыхаться теперь в этих четырёх стенах бетоново-асбестовой коробки? Питаться производными химической промышленности. На прогулках дышать взвесью смога и копоты серого мегаполиса?

Боже мой! А память услужливо дразнит совсем другими запахами и вкусами, как-будто смеясь и подтрунивая. Ну что, мол? За что, как говорится, боролись? И хочется плакать от своей глупости.

Вот бабушкины летние пироги с абрикосом и ореховой посыпкой, яблочные, вишнёвые и даже, всем на удивление, с огурцами. Они пеклись, и в каждом соседнем дворе чувствовался их манящий, неповторимый аромат. Бабушка была знаменита на всю округу своими кулинарными шедеврами и не просто так. Там каждая хозяйка готовила так, что пальчики оближешь. Титулы даром не раздавались. А вот котлеты рыбные, золотисто-оранжевые снаружи и белоснежно воздушные внутри. Надо ли говорить, что судака и щучку для них дедушка поймал собственноручно ранним-ранним утром того же дня. Абрикосы, яблоки и вишни тоже свои, вишнёвая ветка густо усыпанная алыми, прозрачными рубинами стучится прямо в окно старого дома.

Надо ли говорить, что дом был тоже построен дедушкой и бабушкой, когда они были молодыми и сильными. Он просторный и уютный. Ранней весной он распахивает свои окна, радостно вдыхая ароматы белой и лиловой сирени, что растёт здесь же, у него под окнами. Сирень в этом доме любят. Её ветки срезают, и они стоят в красивой, синей с золотыми разводами вазе, в комнате с красными дорожками и высокими потолками. Окна всегда открыты весной, и от того запах сирени не удушлив, а свеж и приятен. Потом по очереди цветут другие цветы, которых во дворе в изобилии. Бабушка очень любила пионы и георгины. И они всегда удавались у неё на славу-сильные, яркие, сочные.

Вдруг вспомнился свой первый культурный шок, когда прельстившись февральской клубникой в супермаркете, она случайно уронила пластиковую корзиночку с клубникой. Пока клубника падала прямо на кафельный пол, в голове промелькнуло, ну всё, ей конец, клубнике имеется в виду. Но нет, подняв корзиночку с пола, она заметила, что клубника совсем не пострадала от удара, ну вот, ни грамма сока и ни вмятины на ягодах не оказалось. Тогда она поняла, что эта клубника и та, из её детства, ничего общего друг с другом не имеют.

Клубника из детства поспевала в конце июня, и была такой нежной, сочной и пахучей, что собрав стаканчик нужно было тут же её съесть. Она не хранилась более пары часов и совсем не годилась для продажи и каких либо перемещений.

А бабушкин борщ! Ах Боже Мой! Боже Мой! К нему бабушка лично покупала мозговую кость и особый, только ей ведомый сорт мяса. Самым вкусным он был в середине лета, когда разом поспевали помидоры, (ах помидоры, но они заслуживают отдельной повести), свёкла, морковь, болгарский перчик, острый перчик, лук, чеснок, капуста, укроп и пастернак. Борщ варился долго, суета вокруг него была большая, ароматы разносились на всю округу. Ожидание

его казалось бесконечным. И дедушка начинал демонстративно греметь ложками и тарелками, грозясь перекусить чем попроще.

Наконец, борщ готов! Он отдохнул, «отпыхнул», сделал всё, что от него требуется и вот торжественно предстал теперь перед ними во всей своей рубиновой красе. Его посыпают зеленью и чесноком прямо в тарелках и... бабушка, последней пропустив первую свою ложку, многозначительно и лукаво смотрит на дедушку. Ну что мол, не пожалел, что дождался?

Никто, никто не пожалел об ожидании! По лицам растекается блаженное тепло. Летний день перемахнул за послеобеденную пору. Всё ещё жарко, но свежий ветерок уже чувствуется. Стол накрыт, как принято на юге, прямо во дворе, под навесом из дикого винограда.

А бабушкин мясной пирог к борщу? А пирог со свежей рыбой и капустой к астраханской ухе?! А чай из самовара с мятой и смородиновыми листьями?! А летние пироги к нему пахнущие ванилью и абрикосом. А дыни, а арбузы, персики, виноград?!

Боже мой! Боже Мой! А память всё дразнит и дразнит волшебными запахами и вкусами, явно издеваясь. Ну что, мол? За что, как говорится, боролись? И хочется плакать от своей глупости...

Игромания. Или сон не в руку

Маргарите приснился страшный сон. Проснувшись, она с облегчением подумала, что завтра вторник, а не пятница и немного успокоилась. Сон был настолько реальным, что она ещё полдня проверяла замки и выглядывала в дверной глазок при каждом шорохе на площадке.

Во сне обшарпанного вида злодей ломился в её квартиру. Ему удалось выломать дверь, все замки оказались вывороченными, и Маргарита полночи упиралась в дверь, не давая недобитому попасть в квартиру. Так они и боролись-преступник напирал извне, а Маргарита изо все сил ему сопротивлялась, удерживая оборону с обратной стороны. При этом, в какой-то момент, Маргарита вспомнила, что её взрослый сын дома, в другой комнате, играет на компьютере.

«Антоооон! Антооооон! Антон!» – кричала Маргарита, но безуспешно. Её это даже не удивляло, она понимала, что он, как обычно, в наушниках и просто кричать нужно громче, ну или дольше, как получится.

Наконец, сын вышел из своей комнаты, и Маргарита обрела надежду на спасение.

– Звони в полицию срочно, – сказала она.

– ????

– Не видишь?! Нас грабят!!!

Сын, нехотя, взял телефон и протянул ей.

– Сама звони, я дверь подержу.

– Меня тут на куски будут резать, а он и не почешется, – обиженно подумала Маргарита.

Она судорожно схватилась за телефон, с трудом вспомнила правильный номер, набрала его и срывающимся голосом стала объясняться с дежурным полицейским.

Говорила она сбивчиво и очень испугалась, что её не поймут, или адрес не разберут.

– На, ты ещё раз адрес ему назови, на всякий случай, – протянула она телефон сыну.

Дверь снова пришлось подпирать ей самой. Сын спокойно взял телефон и назвал своё имя и адрес. Офицер, видимо, тоже представился. И тут началось самое интересное. Сын и полицейский оказались виртуальными знакомыми по игре. Они очень обрадовались друг другу и, забыв и о преступнике, и о маме, и о службе стали с азартом и удовольствием обсуждать детали и ходы игры.

Маргарита так удивилась, что даже перестала сопротивляться взломщику и отошла от двери. Взломщик, видимо, тоже либо удивился, либо просто, устал, но и он ушёл.

Молодые люди продолжали оживлённо беседовать, а Маргарита только и смогла проронить:

– Сэр, а машину-то вы послали?

– Да, Мэм, не беспокойтесь. Машина давно уже в пути и будет на месте с минуты на минуту.

– Всё хорошо, что хорошо кончается, – подумала Маргарита. – Вот и игра сына оказалась полезной, её звонку дали статус срочного. И всё-таки хорошо, что завтра вторник, а не пятница.

Возвращаясь домой на следующий день, Маргарита заметила, что её больше не раздражает надпись на входной двери её многоквартирного дома. Надпись, отражающая канадский национальный характер, казавшаяся ей всегда глупой и забавной, теперь читалась вполне рациональной: «Это может казаться невежливым, но не открывайте дверь незнакомцам.»

И вес тут ни при чём

С моего голубого и плоского экрана милая ведущая с необычайным сочувствием в голосе, объявляет:

– Сегодня у нас в гостях Леночка, ей всего 53, но её вес составляет более 120 кг!

– Да, это ахромная проблема, – вздыхает озабоченный Геннадий Петрович.

– Скоро лето всем дамам хочется быть в хорошей форме, чтобы нравиться мужчинам. Лишний вес мешает устроить личную жизнь, усугубляет депрессии, а самое страшное ведёт к возникновению диабета, атеросклероза, проблем с сосудами и сердцем, суставами и позвоночником!

Тень грусти ложится на лицо милой ведущей.

– Леночка перепробовала все возможные диеты. Она истязала себя голоданием и никак, никак не может справиться со своей бедой в одиночку. Давайте же поможем Леночке все вместе!

– Геннадий Петрович, ведь вы поможете Леночке, правда?

Она с тоской и надеждой смотрит прямо в глаза Геннадию Петровичу.
Добрый Геннадий Петрович смущен, взволнован, воодушевлён

– Конечно, конечно я помогу Леночке, и... специалисты в студии помогут. – Чуть помедлив добавляет он с лёгким раздражением в голосе.

На сцене появляется дама весомых достоинств в красном платье, с пышной причёской, в симпатичных туфельках, с улыбкой на светящемся радостью и довольством лице. Она присаживается на диванчик, заметно потеснив Геннадия Петровича, он крепче прижимается к подлокотнику.

– Леночка, ну расскажите же нам о своей проблеме. Мы все, все, здесь вот и Геннадий Петрович готовы вам помочь.

Геннадий Петрович максимально выгнувший свою тренированную спину, проклёвывается откуда-то из-под дамы с возгласом:

– Да, да у вас, Леночка, всё, всё наладится! И будете вы у нас здоровенькая, красивая, худенькая такая, и мужчина у вас появится!

Леночка вспоминает вдруг зачем она здесь и вздыхает полной грудью.

– Первое, что я вам предложу, Леночка, это зарядка. Делаете ли вы зарядку, Леночка?

Леночка устремляет на него негодующий взгляд.

– Как же я могу в таком весе.

– А давайте попробуем! Вместе! А! Леночка!

Он с мольбой и воодушевлением заглядывает Леночке в глаза.

– А давайте.

– Первое упражнение, Леночка, это выпады. Становимся в позу рабочего и крестьянки и... начали!

– Ой, а это легко, – радостно восклицает Леночка на десятом повторе.

Великий гуру, заметно запыхавшись, смахивает пот с мудрого лба и...

– Достаточно, я вижу вы, Леночка, подустали.

Леночка пытается возразить, она только вошла во вкус, но милая ведущая нежно, под руку отводит её обратно к диванчику. Геннадий Петрович еле-еле добирается до диванчика сам.

– Нет, отдышавшись, – скорбит он.

– Вам гулять показано, тихонько, не торопясь, хорошо бы чтобы кто-нибудь вас под руку при этом поддерживал.

– Но Геннадий Петрович, кто же будет Леночку поддерживать. Ведь лишний вес мешает устроить личную жизнь. – С укором в голосе говорит милая ведущая.

– Да, – вздыхает Геннадий Петрович

– А что, Леночка, есть у вас бой-фрэнд, или сосед может есть? – Бездёжно вопрошает он.

Леночка с удивлением вскидывает свои длинные ресницы.

– У меня муж есть, Геннадий Петрович! 35 лет живём в счастливом браке.

Милая, стройная ведущая, личная жизнь которой трещит по швам в который раз, нервно покашливает.

– А что же говорят вам ваши близкие по поводу лишнего веса? Приходит на помощь специалист.

– А они каждый день говорят мне, что любят меня такой, какая я есть. – Говорит сияющая Леночка и окидывает гордым взглядом восхищённый зал...

Планетарное

Он-стройные формы, строгие правила, чёткие системы, нерушимые классификации, шаблоны, планы. Животные инстинкты, экономическая составляющая, прогресс, развитие, стремление к совершенству. Расчёты, выкладки, директивы, дивиденды. Сила, напор, жёсткость, безапелляционность. Махровый домострой, патриархат по сути в современном, гламурном камуфляже.

Она-свобода, независимость, полёт, вода и воздух, всё течёт-всё изменяется, нет ничего безусловного, всё относительно, всегда есть место чуду, светлая печаль, тихая радость, вечный и бесполезный поиск истины, любви, гармонии.

Сбой в магнитных полях, редко, но бывает. Встретились на секунду, и разлетелись в разные стороны две планеты, каждая на свою орбиту, к себе домой, чтобы никогда больше не столкнуться.

Ты мне снилась

– Привет)

– Привет, соскучилась?))

– Да.

– Как Наташа? Максимка поправился? В школу на следующей неделе уже ведь.

– Я знал, что ты напишешь. Ты мне снилась сегодня.

– Шутишь?

– Нет.

Как с этим справиться? И... чтобы понизить градус, наполнившего душу счастья впере-
мешку со страхом, и чтобы сбить температуру вдруг возгоревшегося тела, и чтобы унять дрожь
бледных пальцев... потирая виски, буднично, обыденно, по-дружески:

– Ну, конечно, ты знал, что я напишу)) Ты же меня знаешь.))

Дурацкие улыбочки, маскирующие отчаяние. Дурацкая гордость. Дурацкие фобии.
Откуда же это ощущение, что несмотря на все её уловки, он видит её насквозь. Каждый шаг
её, каждый грех ему знаком. Каждая мысль о нём по невидимым линиям судьбы прямо к нему,
на всех парах и не спрятаться, не укрыться. Не получится быть не смешной.

Но попытаться надо.)) И вот, весь последующий разговор-ни о чём, о пустяках не инте-
ресных ни ему ни ей. А в голове пульсирует одно – «я ему снилась? Дразнит, шутит, издева-
ется?» И ответ она знает – он не шутит. Ему не до шуток. И ещё один ответ ей известен тоже.
Это конец. Больше они не встретятся ни в жизни, ни в вирте. Останутся только сны. Но и это,
пожалуй, много. Не правда ли?

Секрет секрета

– Наши мысли материальны. Мечты сбываются.

– Не знаю, кажется мне, что не так всё просто с этой технологией исполнения желаний.

– Совершенно точно, мечты сбываются. Надо только верить и учиться управлять своими мыслями, и всё получится.

– Популярная теория, конечно. Но мы как слоны в посудной лавке в хитросплетении тонких энергий, кажется мне.

– Ты, просто, всё подвергаешь сомнению. Побольше позитива)) Тебе надо взбодриться как-то. Сходи на пробежку, купи шоколадку, сделай себе лёгкий салатик, какую-нибудь полезную масочку, почитай умную книжку. Поделишься потом со мной умными мыслями.)) Всё получится у тебя. Я в тебя верю.

– Да? – подумала она, – а вот загадаю-ка я тебя и что? Тоже сбудется? Вот будет прикольно.

Но он прочёл, только о том, что она настроена позитивно и строит большие, многообещающие карьерные планы и остался вполне доволен самим собой. Совершил ещё одно доброе дело, наставил на путь добра, света и позитива ещё одну заблудшую душу. Для самоуважения полезно очень и карму почистить, опять же.

Russian Beauty

В маленьком магазинчике многоквартирного дома сегодня аншлаг. На улице снежные заносы, пурга и вообще так неприятно, что добрый хозяин, как говорится, собаку не выпустит на двор, да и сам не спешит нарваться на неприятности. В такие дни все жители нашего дома очень рады, что есть у нас на первом этаже маленький магазинчик, в котором можно приобрести всё необходимое. Я, расплачиваясь с хозяином, поддерживаю small talk (разговор из вежливости ни о чём). Щупленький, темнокожий мужчина, неопределённого возраста, проверяющий свой лотерейный билет, обращается ко мне:

– Вы откуда, Мисс? Украина? Россия? Польша?

– Россия, – отвечаю я,

– Oooh, – вдохновлённо стонет он,

– Russia!!!!!!!!!!

– Вы знает Вла-ди-ваа-сток? – с надеждой вопрошает он.

– Ну конечно, я знаю Владивосток, а вы прекрасно говорите по-русски, какими судьбами? – Уже разворачиваясь к выходу, говорю я.

И вдруг происходит что-то удивительное. Совершенно невзрачный до сего момента господин в секунду преображается. Голливудская улыбка расцвечивает его смуглое лицо. Он выходит из закутка – фигура поджарого атлета, гордый взгляд и все атрибуты опытного сердца.

Окидывает своих невольных зрителей торжествующим взглядом.

– Я жил в Россия, Вла-дiii-ваасток!!!!

И уже по-английски:

– У меня там была женщина, Светлана. Oooh Светлана, – бросает он бомбу.

– Все, кто волею судеб оказались зрителями этого маленького спектакля в магазинчике, уже никуда не торопятся и внимают Джону. Молоденький помощник хозяина смотрит на ничем до того не замечательного Джона так, как будто тот сорвал умопомрачительный Джек-пот.

– Да, – продолжает Джон.

– У меня была в России настоящая любовь. Такая любовь была у меня... Oooh, русские красавицы, Ooh, моя Светлана...

– Ты знаешь, Стив, – обращается он к хозяину,

– Я там чуть не женился...

Что же не женился, – чуть не съязвила я, но конечно же сдержалась и двинулась к выходу.

Но не тут-то было. Джон бросается мне наперерез, распахивает передо мною двери и провожает до лифта, не переставая восхищённо вспоминать свою Светлану и всех русских красавиц заодно. В лифт он тоже заходит вместе со мной и сыплет комплиментами.

– Нет, русские женщины они такие, такие, необыкновенные!

– Нет, согласитесь, здесь женщины совсем другие. Русская женщина всегда хорошо одета, отлично выглядит, посмотрите, посмотрите на свою обувь. И он смотрит, как будто на моих ногах по меньшей мере Маноло Бланикс...

Я с сомнением смотрю на свои найкиз, чёрно-белые, обычные кроссовки новые, правда. На мне самые обычные, чёрные брючки для занятия йогой и чёрный же пуховик. Я давно живу в этом городе и уже научилась сливаться с толпой. Но Джона это не смущает.

– Ведь вы посмотрите, ведь ваша обувь сияет. А здесь? Здесь женщины ходят в рваных кроссовках и потертых футболках... А моя Светлана...

Мой этаж я выхожу, а Джон даже не успевает попрощаться, потому что память опять уносит его в далёкую, холодную Россию, где с ним случилось самое интересное приключение его жизни.

А я думаю о той Светлане в далёком Владивостоке год наверное-1979. Кем был Джон в её жизни, что он смог ей дать кроме почти наверняка разбитого сердца и ссоры с родителями. Она же сделала судьбу ничем не выдающегося Джона всё-таки очень особенной. Ведь он чуть не женился на русской... А значит, по мнению обывателей, чуть не сорвал Джек-пот.

Донна

Донна позвонила в воскресенье с предложением прогуляться в парке. Донна – ровесница моей маме, ей за шестьдесят, и если моя мама в России лет этак десять, как уже на пенсии, то Донна здесь, в Торонто пока о пенсии только мечтает. По закону на пенсию женщины здесь выходят в шестьдесят пять лет. Она уже всё спланировала – как выйдет она на пенсию, и переедут они с мужем в провинцию, поселятся в маленьком, скромном домике, и кредит за него будет совсем небольшим, так лет на десять всего. У Донны рассчитано понедельно сколько ей ещё до пенсии осталось. На пенсии они, как Донна планирует, будут путешествовать и много ходить пешком-это для здоровья полезно очень.

Донна в хорошей форме, всю жизнь проработала медсестрой, в молодости ездила даже в Африку на несколько лет помогать, спасать, просвещать. Правда в последствии разочаровалась, так как ничего в Африке не изменилось, как они ни старались. Еле они оттуда с мужем ноги унесли, но любой опыт, пусть даже отрицательный ценен сам по себе, философски замечает она. Донна – очень хороший профессионал, ответственный и трудолюбивый человек. Ей до всего есть дело, она активна, инициативна и принципиальна. Муж её – очень тихий, интеллигентный человек, преподавал всю жизнь в университете.

Поболтав с минуту о том о сём-погоде, ценах и мировой политике, Донна неизменно возвращается к своей излюбленной теме-отношениях с дочерью. Они, как она считает, из ряда вон. Дочь она критикует безжалостно, в детстве таскала её по психоаналитикам, но упрямая девчонка выстояла и сбежала от мамы. Теперь она держит оборону и защищает свой мир как может, но Донна тоже не промах, воспитанием внушек занялась вплотную, а дочь, занятая собственной карьерой, потихоньку сдаёт позиции.

Обычно начав говорить о дочери, Донна уже не в состоянии переключиться на другой предмет разговора, но сегодня сама вдруг неожиданно меняет тему.

– Сэмми болен, – говорит она

– Видимо придётся мне работать ещё по крайней мере три года, а не год, как я надеялась.

– Надеюсь ничего серьёзного, – имитируя её же спокойный тон, спрашиваю я.

– Рак предстательной, – обыденно говорит она, – стадии нехорошая, но надежда есть.

– Так некстати – замечает она с досадой.

И пускается в долгие, подробные, с цифрами размышления о том, как им придётся урезать и без того скромный бюджет. На чём можно сэкономить и как если Сэмми вдруг будет долго болеть, а не умрёт достаточно быстро тяжело ей будет в одиночку оплачивать кредит за дом, машину, расходы на его лечение и уход и как всё-таки так исхитриться, чтобы планов на возжеленную пенсию не менять.

Меня шокировало такое холодное и практичное отношение к беде. Вспомнилось, как весть о незначительной болезни любого, пусть даже дальнего родственника, в моей семье принималась близко к сердцу. Но поразмыслив пару дней, я поняла Донну вполне.

Она любит мужа, как и он её, живут вместе много лет, уважают и ценят друг друга. На всё смотрят одинаково, во всём доверяют друг другу. Вполне счастливая пара. Но просто финансы – это то, на чём всё это, вся их жизнь зиждется. Оба они это знают, привыкли жить по средствам и деньги считать ох, как умеют. Русская щедрость им непонятна. Как это дать знакомому в долг? Как это сделать любимой жене дорогой подарок на праздник? Как всё это можно себе позволить, если кредит за дом взят на 25 лет и машина и страховка на неё и т.д и т. п.

– Мой вопрос о том, что как же это? Вы ведь местные, коренные жители, работали всю жизнь оба, но не то что скопить ничего не смогли, но и на повседневные нужды еле-еле сводите концы с концами. Донне ответить нечего. Она не знает. Всю жизнь была умной, практичной, законопослушной гражданкой. На пенсию тоже вот откладывала как и все, но кризис, экономика сильно пострадала, семьдесят процентов накоплений в инвестициях просто сгорели.

Правительство Донна никогда не ругает, не критикует и не осуждает. Так, по мелочам иногда. В том, что живёт в одной из самых благополучных стран мира не сомневается. И я уверена, у неё всё запланированное получится, и съедят они наконец с мужем в Париж, как давно мечтали, а поработать пару лишних лет для Донны проблема небольшая, она привыкла и умеет это делать.

Ромка

Вечером, заглянув к друзьям, застаю такую картину. Ромка, их восьмилетний сын, угрюмо шмыгает распухшим носом в углу, прячась за планшетом. Мой сын, ровесник и одноклассник Ромки, хитро щурится, стараясь не выдать какую-то видимо очень сложную эмоцию. Сергей, отец Ромки, пьёт свой вечерний чай, вроде бы как обычно, никаких сильных или тем более сложных эмоций не выказывая.

– Юль, вот полюбуйся-Таня, мама Ромки, впуская меня в квартиру, прямо с порога, начинает речь.

Да, думаю я, тут что-то неладное.

– Да что тут у вас?

– Нам сегодня из школы звонили. Им там в офис родители одной девочки золотое кольцо вернули.

– ?

– Да, а у нас представляешь, как раз обручальное кольцо пропало. Сергей, как обычно, где не попадя, его бросает.

Гневный Танин взор пронзает обычно такую внушительную, а под этим взглядом, странно сразу в три раза усохшую фигуру мужа.

– Мы с ног сбились, со вчерашнего дня его ищем, всю квартиру перерыли, и даже во вчерашний мусор лезть пришлось, представляешь?

Ромка ещё старательнее вжимается в диван, его рыжеватые вихры едва-едва видны из-за планшета. И как он умудрился весь так за него согнуть, не понимаю. Планшет ведь маленький, а Ромка, совсем нет. Он в папу, такой же крупный и внушительный.

Мой сын уже не может скрыть своих эмоций. И там на лице всё – и восторг, и лёгкое злорадство – эх, и попадёт же сейчас другу, и зависть такому отважному и сумасшедшему поступку друга и предвкушение развязки и что-ещё, абсолютно шаловливое и прекрасное. Так бы и расцеловала эту мордашку у всех на виду. Но, нельзя, субординация.

– Тань, – раздаётся бас Сергея

– Да ладно, хватит с Ромки на сегодня, ну что ты в самом деле

– Тань, поздно уже, мы пойдём, мне ещё ужин готовить.

Мне совсем не хочется усугублять и так уже невероятно сложную для Ромки ситуацию. Таня замолкает на полуслове, и улыбается мне, а на лице её такая же прорва эмоций как и у моего сына.

По пути домой, не удержалась, любопытство взяло верх, да и видно было, что сыну так и не терпится поделиться.

– Ну, так что там у вас случилось-то?

– Мам, да ничего особенного. – С сомнением в голосе подхватывает мой сын, и дальше уже вздох без остановки

– Просто Ромка Ханне предложил замуж, ну и кольцо подарил...

Наш шеф

Посетителей сегодня много. Начало учебного года. Всем срочно, у всех самое неотложное, важное, сложное. Жара. Кондиционер не справляется. Удушливый, спёртый дух разношёрстной и многонациональной толпы отбивает интерес даже к утреннему кофе. Ясно, нервный будет денёк. Может и к лучшему, обойдёмся без кофеина. Нутесь, что там у нас.

Слава Богу, секретарь в нашей приёмной как раз к месту. Суетное место-невозмутимый секретарь. Комбинация – лучше не придумаешь. И всё у неё при том при всём очень складно получается, ошибок просто никогда не случается. Самый она у нас ценный и незаменимый работник. Сейчас в виду цейтнота ей двух помощниц выделили. Две хорошенькие студентки из всех сил стараются вникнуть. Сдаётся мне, право, что от них суета только возрастает, а наш невозмутимый секретарь теряет свою стойкость.

Мне тоже надо к ним как-то втиснуться. Мы все сегодня на передовой. Лицом к лицу грядущему. Посетители от обилия профессионально настроенных лиц немного отпрянули от стойки. Да, дорогие мои, возьмите пока минуту на размышление. Мы сами разберёмся кто из вас к кому из нас. Система у нас чёткая, не в первой. Мы в принципе готовы к любому наплыву посетителей.

У меня задача – найти своих, что, признаюсь, совсем не сложно. Во-первых, слух у меня отличный. Самые сильные помехи не в состоянии заглушить для меня звуки родной речи. Ну и во-вторых, заметить в любой толпе лицо, когда-либо ранее проживавшее на территории бывшего или ещё существующего Советского пространства, право не трудно. Трудно объяснить почему это так легко, но легко и всё тут. Ну вот нашла. Иду. Хотя это громко сказано, обычно иду. Сегодня пытаюсь протолкнуться сквозь толпу. Профессионально улыбаюсь всем пытающимся решить свой вопрос со мной, минуя нашего всевидящего секретаря. Улыбаясь, оставляю их всех позади и без ответа. Мы точно знаем, дорогие мои, кто из вас к кому из нас, и не надо строить иллюзий.

Ну вот, собрала своих. Приличная собралась группа. Теперь собственно работа. Всех опросить. Дать нужную информацию, индивидуально и общую всей группе в целом. Каждому выдана папочка с ответами на все возможные вопросы, возникающие по приезду. Done. И вот моя группа уже соориентированных, проинформированных и в общем уже более просветлённых и счастливых людей организованно усаживается в приёмной, ожидая завершения последних формальностей. Well done! Никто не мечется с места на место, не стремится прорвать очередь и задать свой насущный вопрос секретарше, которой право есть чем заняться и без того. Все сидят, тихо между собой беседуют, папочки листают. Красота! Секретарша едва заметно, но вполне благодарно улыбается мне. Я ободряюще улыбаюсь ей в ответ. И всё пока. Я свободна на данный момент. Пора заглянуть в ланч-рум. Тем более уже 1:10 PM, а обед у нас обычно в 12:30.

Дорога туда, где мы обычно обедаем пролегает, не минуя почти всегда открытую дверь в кабинет шефа. А вот и наш шеф, собственной персоной. Эта персона сидит за своим широким, но вполне скромным, как и полагается государственному, столом. Шеф меня заметил. Я заметила, что он меня заметил. Приятно, не скрою. Наливаю себе зелёного чая, не успеваю открыть свой йогурт, Шеф уже здесь. Здесь же и ещё парочка наших дам. Личный секретарь шефа, особа обычно не столь занятая. Это вам не секретарь в общей приёмной. И ещё одна дама из департамента. Очень серьёзная, облачённая большой властью, но сейчас обедает. И мы с шефом попались. Трудно, и плохо получается скрыть нашу симпатию друг к другу. Напряжение там, где я и он разделяем пространство возникает такое, что хоть ножом режь.

Самое интересное, что эта химия случается у нас только в присутствии третьих лиц. Такой искромётный флирт возникает, что весь офис потом неделю обсуждает. Да, ситуация.

Как недальновидно с моей стороны так себя подставлять и всем остальным дамам в офисе портить настроение. Ведь все повально, кто явно, кто тайно влюблены в шефа. Что поделаешь, харизма. Ну вот опять. Он что-то по-поводу моего обеда и стройности соответственно. Дамы в стойку. Наскоро сгребают свои опустошенные мисочки и бегом за работу. Все уходят, и у нас напряжение спадает. Доскрёбываю свой йогурт. Шеф вообще ничего не ест, только кофе сегодня. Опять жена ничего не собрала. Она у него тоже женщина с карьерой. И детей у них четверо! Что поделаешь, харизма.

Меня зовут, что-то не по плану. А не по плану случился посетитель. Стоит у стойки. На ломаном английском пытается что-то объяснить секретарше. Она ему на безупречном английском пытается втолковать, что он безнадежно опоздал сегодня. Картина называется просто – приходите завтра, и лучше с утра. И обычно на такие сцены меня не зовут. Возникают они регулярно. Там же, у стойки успешно разрешаются, и ни посторонней помощи, ни вмешательства не требуют. Но иду на помощь, раз зовут. И тут же понимаю суть происходящего. Он красив! Он красив, и он просит о помощи. Он растерян, мало понимает, что происходит. Выглядит беспомощным, раздавленным обстоятельствами, и... растерялась вместе с ним даже наша невозмутимая Фатима. О небеса! Приходит на ум доктор Живаго. Проверяю документы. По иронии он тоже доктор. Присаживаемся вдвоём за круглый стол. Его бледные пальцы, перебирая сертификаты, свидетельства и экзаменационные листки весьма заметно дрожат. Голос дрожит. Я начинаю нервно подрагивать ему в унисон. Что за чёрт, надо взять себя в руки. Взяла. Забираю у него папку с документами. Всё. Нервно перебирать ему больше нечего. Ободряюще улыбаюсь ему. Он начинает говорить. Голос ещё дрожит. Внимательно слушаю. Принесли стакан воды. Резюме – обычная иммигрантская история, таких много, и мы слышим их каждый день.

Приехали. Он был доктор, а теперь он никто, по крайней мере, так ему самому представляется. Живут у друзей временно, документы не подтвердили, вообще мало что пока сделали, а ведь надо надо надо. Деньги, понятно, тают поминутно. Не были готовы к такому наплыву трудностей, вот и вся история. А теперь он на грани нервного срыва, это видно невооруженным глазом. Цвет лица аристократа девятнадцатого века, нет скорее аристократки, просто обморочная бледность. Постепенно правда приходит в себя. Тоже вполне ожидаемый результат, ради этого мы все здесь и служим. По ходу беседы он открывает для себя более легкие и надежные пути решения накопившихся проблем. Кроме того, теперь он всегда сможет обратиться за помощью и советом туда, где ему профессионально и совершенно бесплатно помогут.

Едва вполне заслуженная гордость за своё дело и место под солнцем наполнила моё сердце, мой собеседник опять весь как-то сник, опустил плечи и стал казаться ещё субтильнее. Уловив направление его затравленного взгляда, я увидела красивую, холёную и очень привлекательно одетую женщину. Ага, вот он – источник стресса. Дама присела к нам, и разговор потерял смысл. Было ясно, в присутствии жены мой подопечный не в силах будет усвоить ни единого бита информации. Вежливо перекинувшись с дамой парой слов, заканчиваю встречу. Дама в моей помощи вряд ли нуждается. Помимо сугубо формальной и свободно-распространяемой информации и пары дежурных комплиментов, которые, она принимает кстати с грациозным равнодушием привыкшей в всеобщему обожанию красавицы, ей ничего и не требуется. Не могу не поддаться её ленивому, спокойному обаянию и приятности манер. Какой контраст с супругом! Он пытается разузнать что-то и по её вопросу, опять волнуется, запинаясь, ему и невдомёк, что она-то, как раз, в полном порядке.

Назначаю ему встречу на завтра, понятно, она не придёт, ей незачем суетиться.

Жизнь сама бросает свои дары к её ногам. И так будет всегда и везде, где бы она не появлялась.

Ему назначено на завтра. Нам, менее обласканным судьбой, надо помогать друг другу.

P-s. Надену завтра белое платье на тонких бретельках.

Нарцисс-аристократ

Лечу к подруге, которую не видела четырнадцать лет. Наконец-то, увидимся, и повод есть более чем достойный. Лечу на свадьбу своей крестницы. Мы планировали нашу встречу целый год. Подруги слетаются со всего света, потому что мы теперь по миру разбросаны, у каждой своя жизнь и видимся крайне редко. Богатой никто из нас так и не стал. Средний класс мы, самый, что ни на есть усреднённый.

Я, например, никогда не была в настоящем лимузине, длинном таком, наглом, из тех, что увидишь случайно и вот, ну нет тебе до него никакого дела, вы из разных опер, а ты смотришь и глаз отвести не можешь. Есть что-то в этой наглости его, красоте такой, никчёмно-роскошной, ну есть и всё.

Но к чему это я и при чём здесь лимузин? Вот и я думала вовсе не о лимузине, а вот, о билетах на самолёт, подарках для невесты и жениха, платье своё, ну и далее по списку. Так мы настроены были на нашу встречу, так мечтали о ней и вот-лечу.

Но нет, как оказалось, не лечу. Потому как рейсы на Даллас отменены и вообще, шторм в тех краях, не летают самолёты в том направлении. А у нас три дня на всё про всё! Сказать, что я расстроилась-это ничего не сказать. Стою у стойки аэропорта и звоню подруге, чтобы сказать, что я не смогу к ним присоединиться. И вдруг, мне милая девушка на регистрации, говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.